

— Матушка, я действительно не обращаю на это внимания. Вам нужно только заботиться о себе, а остальное меня не интересует.

Фэн Хань, конечно, переживал за свою мать. Разговаривая, он постепенно отпустил неприятные чувства последних дней.

Супруга Дэ с улыбкой взяла Фэн Ханя за руку:

— Мой сын такой заботливый. Хань, хотя приём делегации был поручен старшему принцу, ты должен уделить внимание своему дяде. Но я просто говорю, ты и так хорошо ладишь с дядей, это я просто беспокоюсь.

— Матушка, я знаю.

Фэн Хань давно не видел своего дядю, если считать и прошлую жизнь, то несколько лет.

Супруга Дэ, услышав это, с облегчением кивнула:

— Твой дядя редко возвращается, я уже много лет его не видела.

— Матушка, пусть дядя останется в Цзычэне до весны, пусть проведёт здесь больше времени. В Чжоуяне, должно быть, сейчас спокойно.

Фэн Хань знал, как сильно его мать привязана к дяде. После смерти деда дядя рано взял на себя ответственность за армию, сражался насмерть, чтобы завоевать своё нынешнее положение, всё ради того, чтобы Супруга Дэ могла жить спокойно во дворце.

Супруга Дэ вздохнула:

— Я бы хотела, но что толку в Цзычэне? Здесь мы не можем просто так встречаться, чтобы император не начал что-то подозревать. Я не хочу создавать проблемы дяде.

Супруга Дэ, увидев, что Фэн Хань задумался, мягко похлопала его по руке:

— Хань, не думай слишком много, всё в порядке. Хотя я не могу видеть их, ты живёшь за пределами дворца и можешь иногда навещать их. Не забудь сказать Цинъюню, чтобы он приготовил хороший подарок для твоей тётки, не стоит относиться к ней небрежно.

— Да, я знаю.

Супруга Дэ с удовлетворением кивнула. Когда все дела были обсуждены, Фэн Хань, увидев, что мать больше ничего не хочет сказать, покинул дворец и вернулся в резиденцию.

Мо Цинъюнь устроился на кушетке в тёплой комнате и читал роман. Сяонянь спал рядом с ним, а Сяо Хэй спрятался где-то в углу. Мо Цинъюнь обычно не ограничивал их передвижения, позволяя им играть, как им хочется.

Шум от входа Фэн Ханя отвлек Мо Цинъюня от чтения. Он хотел встать, но Фэн Хань быстро подошёл и остановил его:

— Не вставай, продолжай читать.

Фэн Хань сел рядом с Мо Цинъюнем, который подвинулся, чтобы освободить место.

Мо Цинъюнь улыбнулся Фэн Ханю. Он был укутан в плед, и в комнате было так тепло, что он даже не хотел двигаться:

— Князь, ты вернулся. Как матушка?

— Всё хорошо, — Фэн Хань дотронулся до щеки Цинъюня, но, почувствовав холод своей руки, быстро отпустил его.

Мо Цинъюнь понял, что имел в виду Фэн Хань, и почувствовал себя ещё теплее:

— Князь, мне не холодно. Я всё время сижу в комнате, где так тепло. Не так-то легко меня простудить.

Фэн Хань покачал головой:

— Нет, я пойду переоденусь и погреюсь у огня.

— Помогу тебе переодеться, — Мо Цинъюнь снова хотел встать, но Фэн Хань снова остановил его.

— Не нужно, я сам справлюсь. Подожди меня.

Фэн Хань поправил плед на Цинъюне, встал и пошёл в спальню, чтобы переодеться в более удобную одежду, затем подошёл к печи и погрелся у огня. Когда тело согрелось, он вернулся к Цинъюню.

Мо Цинъюнь взял Фэн Ханя за рукав:

— Князь, поднимись и обними меня.

Фэн Хань улыбнулся Цинъюню, который подвинулся, освобождая место. Фэн Хань сел на внешнюю сторону кушетки и обнял Цинъюня. Это стало их привычкой в последнее время. Цинъюнь прижимался к нему, и Фэн Хань чувствовал, как пустота в его сердце наполнялась.

— Князь, матушка ничего не сказала?

Фэн Хань замолчал. Он знал, что Цинъюнь всё ещё переживает из-за того, что мать предложила ему взять наложницу, хотя он никогда об этом не говорил.

— Цинъюнь, не беспокойся о матушке. Она даже похвалила тебя за твою заботливость, — погладил руку Цинъюня Фэн Хань.

Мо Цинъюнь вздохнул. Конечно, он не мог быть полностью спокоен. Узнав, что мать хочет, чтобы Фэн Хань взял наложницу, он начал беспокоиться. Он боялся, что Фэн Ханя заберут, что он не выдержит давления и сблизится с кем-то другим. Поэтому он сам начал привязываться к Фэн Ханю. Иногда он даже ненавидел себя за это.

— Князь, если в будущем... в будущем...

Мо Цинъюнь начал говорить, но не смог продолжить. Он не знал, что будет в будущем, и это был вопрос, который он всегда избегал.

Фэн Хань крепче обнял его:

— В любое время рядом со мной будет только Цинъюнь.

Мо Цинъюнь почувствовал, как комок подступил к горлу, и не смог ничего сказать. Фэн Хань не считал, что сказал что-то важное, и сменил тему:

— Скоро дядя вернётся в столицу. Я хочу взять тебя с собой, чтобы навестить его. Завтра мы выйдем погулять и сами выберем подарки.

— Дядя.

Мо Цинъюнь откинулся назад, положив голову на плечо Фэн Ханя. Он понимал добрые намерения Фэн Ханя, и всё, что произошло, казалось, исчезло. Он верил, что Фэн Хань выполнит своё обещание.

— Хань, я ничего не знаю о дяде. Можешь рассказать мне?

Фэн Хань, увидев улыбку Цинъюня, наконец расслабился:

— Хорошо. Дядя взял командование армией семьи Ло в восемнадцать лет, после смерти деда. Его старые подчинённые были ему верны, но были и те, кто смотрел на него свысока. Так он, с одной стороны, наводил порядок в армии, а с другой — лавировал между придворными силами и давлением императора.

Несмотря на трудности, он в конце концов укрепил свою власть. Всё это он делал ради семьи Ло, ради матушки и меня.

Фэн Хань не мог не вспомнить прошлую жизнь, где дядя пожертвовал собой, чтобы спасти его. Нет, возможно, не только дядя. Он наверняка позаботился о своих старых подчинённых, но, судя по характеру тёти, она последовала бы за ним.

— И моя тётя. Она была из мира боевых искусств, настоящая героиня, свободная и смелая. Я помню, как дядя не хотел жениться, возможно, чувствуя, что это обуза. Но тётя всегда следовала за ним, даже на поле боя в Пограничном городе она не боялась идти. В конце концов дядя был тронут и понял, что не должен больше её обременять.

Фэн Хань тоже улыбнулся, вспоминая дядю:

— Думаю, дядя уже тогда любил тётю, но слишком многое его сдерживало. К счастью, тётя проявила настойчивость, и они смогли быть вместе.

Мо Цинъюнь тоже засмеялся, представляя эту сцену. Ему нравились такие женщины:

— Какой прекрасный союз. Думаю, если бы дядя женился на женщине, которая осталась бы в Цзычэне, он бы не согласился.

— Да, у дяди только одна жена, и другой не будет.

Фэн Хань подумал, что, возможно, он тоже находился под влиянием дяди, считая, что если любишь кого-то, то должен быть верен до конца. Раньше он вообще не понимал, что такое любовь.

— А тётя всё это время была с дядей в Пограничном городе? Где они сейчас?

— Дядя находится в Чжоуяне.

Мо Цинъюнь удивился:

— О, я слышал об этом месте, но никогда там не был.

— В будущем я отвезу тебя туда.

Фэн Хань много раз говорил о будущем, но он всегда выполнял свои обещания. Его слова для Цинъюня никогда не были пустыми.

— Хорошо, — Мо Цинъюнь улыбнулся. — Хань, а у них есть дети? Они тоже терпят лишения в Пограничном городе, где условия не самые лучшие.

Фэн Хань вздохнул:

— Что касается этого, дядя, насколько я знаю, не придаёт этому значения. Но тётя очень переживает. Она думает, что проблема в её здоровье. У них нет детей, и тётя уже сильно винит себя.

— Ах, как так? Сколько лет тёте?

Фэн Хань подумал:

— Ей должно быть тридцать пять. Я помню, что она на шесть лет младше дяди.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Хань, у меня есть идея. Ты можешь сказать дяде, что я осмотрю тётю.

Фэн Хань удивился:

— Ты можешь это сделать?

— Да, ты мне не веришь? — Мо Цинъюнь поднял голову и посмотрел на Фэн Ханя, его глаза сияли.

Фэн Хань замер:

— Как я могу не верить? Я верю всему, что ты говоришь.

Мо Цинъюнь, увидев реакцию Фэн Ханя, радостно засмеялся:

— Не волнуйся, я осмотрю тётю и всё узнаю. Они твои родные, они так хорошо к тебе относятся. Я обязательно проявлю свою заботу.

Фэн Хань каждый раз чувствовал облегчение, видя, как Цинъюнь заботится о других. С его появлением все его внутренние переживания постепенно рассеивались.

— Цинъюнь, что я сделал, чтобы заслужить тебя?

<http://bllate.org/book/16598/1517225>